

ШОК-ШОУ

Бьорк спела в Москве

Коммерсантъ. — 2003 — 19 июля. — с. 8.

концерт эстрада

Бьорк наконец-то услышали в Москве. 10 тыс. зрителей, пришедшим позавчера вечером в СК «Олимпийский», она доказала, что ее радикальная музыка совсем не нуждается в таких же радикальных поклонниках.

Пока ждали Бьорк и публику, медленно подтягивающуюся из очереди перед кордонами, зал разогревала порнорэперша Reaches. В Москве ее уже увидели год назад и даже полюбили, но сейчас к ее секс-истерикам отнеслись без всякого интереса. Напрасно коренастая Reaches уверяла зал, что Бьорк от нее без ума (последняя на пресс-конференции это лично засвидетельствовала), да и вообще она крута во всех отношениях. Ей верили на слово, но тратить на нее время не хотели. Ждали Бьорк.

Бьорк вышла совершенно незаметно, вслед за своими музыкантами и сразу же начала с песни из «Танцующей в темноте». И тут же стало понятно, что интересы публики, вопросы типа «нравится—не нравится», «разогревается—не разогревается» ее шоу учитывать не призвано. Существует оно само по себе, никому специально не предназначено, но только человека слепого и глухого одновременно может не ошеломить.

На голове у Бьорк какие-то голубые подсолнухи, натянутые на уши, одета она в короткое черное платье, за весь концерт публике она лишь пару раз произносит «спасибо», но большего от нее и не требуется. Ей не нужно говорить, за нее говорит ее невероятная кукольная пластика. На первый взгляд какая-то спонтанная, наивная и доморощенная. На самом деле, конечно, ничего такого, все движения точные и рассчитанные, и когда контекст песни требует из куклы превратиться в шамана, Бьорк делает это с необычной легкостью, а потом, когда отпускает, снова начинает скакать по сцене так, как дети прыгают через лужи.

За спиной Бьорк — Исландский национальный струнный октет, слева от нее — арфистка по имени Зина, справа — радикальный американский электронный дуэт Matmos. Довольно стремное сочетание солидных черно-белых музыкантов со скрипками и богемной парочки, мечущейся за горами сложной аппаратуры. Вообще-то такими экспериментами принято развлекать полусумасшедших меломанов в разных странных местечках. На стадионах такому уж никак не место, если, конечно, перед всей странной и пестрой публикой не находится Бьорк, 37-летняя певица из Исландии, самая авангардная поп-звезда и самая звездная авангардистка в мире.

Со своим голосом, который мы все в общем-то знаем как звучит, Бьорк не церемонится. За два часа, не такое уж и большое время, она то ведет его поверх одинокой арфы, то кидает его в электронное месиво такого накала и дикости, что единственным возможным финалом песни начинает казаться какая-нибудь яркая вспышка, в которой сгорели бы дотла и сцена, и все ее обитатели. Тишина и рев аплодисментов — недопустимо мирный исход для музыкального Армагеддона. Под высокой крышей, которая с олимпийского 80-го чего только не слышала, но только не такое, эта музыка, за которую огромное спасибо двум дерганым субъектам из Matmos, натурально вгоняет

Чтобы не оглохнуть от собственного голоса, Бьорк заткнула уши голубыми подсолнухами ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

в транс. Люди, пришедшие скорее посмотреть на героиню светской хроники, чем послушать ее песни (таких было немало), должны были пережить настоящий аудиошок. Даже те, кто был к этому морально готов, вздрагивали, когда под весь этот шум, треск и рваный ритм на сцене вдруг вспыхивали огромные факелы, а на экране устраивал ритуальные пляски голый лысый мужик. Говорить теперь про художественную наив-

ность и образ взрослого ребенка в случае Бьорк как-то совсем не приходится. От таких детей в обычной жизни люди просто шарахаются.

Все это, конечно, не откровение, не озарение, пришедшее к Бьорк на сцене «Олимпийского», а просчитанное и четко выстроенное шоу. На всех остальных концертах в туре Бьорк было и будет точно так же. Смешно на это обижаться, потому что Бьорк, в отличие от мно-

гих, не эксплуатирует свой образ. Она может быть очень разной. Вспомнить хотя бы сильно поспособствовавшую ей в карьере беззаботную джазовую «It's All So Quiet», которой во всей этой музыкальной свистопляске места, конечно, не нашлось. Никто бы не расстроился, если бы концерт обернулся чем-то таким же, совершенно противоположным. Так что шоу потрясает не только само по себе, но еще и радикальностью выбран-

ного умной исландкой художественного жеста.

Два года назад Бьорк не пустили в Большой театр, сочтя дарованием малого масштаба. Теперь ей тесно на главном московском стадионе. И пусть неизвестно, повезло ли нам, что Бьорк приехала только сейчас и именно такая, зато другого способа заставить 10 тыс. москвичей подвергнуть себя такому испытанию, в природе точно не существует.

ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

Звездный видеоарт

Московский концерт Бьорк был не только праздником для меломанов, но и безболезненной и эффективной прививкой широкой публике элитарного современного искусства. Видеоарт, сопровождавший ее шоу, был вполне музейного качества.

На исландском экране головокружительное звездное небо превращалось в подводную бездну, созвездия сменялись косяками рыб, а среди них проплывали причудливые существа-гибриды, похожие на детенышей тюленей, только вместо хвостов их мягкие тельца заканчивались гибкими, судорожно сжимающимися человеческими кистями. Сама Бьорк представляла в образе сжавшегося в какой-то космической утробе эмбриона, окутанного прозрачными пленками не то слизи, не то ангельских покровов, а лента в ее волосах превращалась в уходящую в бесконечность полувину. Бесновался в экстатическом танце нагой человек, чья бритая голова раскрывалась, как цветок из плоти, множеством лепестков, образованных наложением различных фаз движения. А документальные кадры из жизни какого-то эскимосского племени зарисовыва-

лись как будто от руки первобытно-непристойной анимацией вроде летающих фаллосов.

Всматриваясь в эти видео, трудно было не вспомнить фильмы-инсталляции Мэтью Барни, друга Бьорк и одного из самых звездных современных художников. Аллегорические гибриды и химеры, исследования пренатальных образов и эротических фантазмов, экстремальный телесный опыт и барочная галлюцинозность — все это объединяет видеоряд концерта Бьорк с творениями ее знаменитого бойфренда. Бьорк всегда была предельно требовательной и продвинутой в отношении собственных видео. Ее музыкальные клипы снимали самые прославленные клипмейкеры. В игрушечный лес, где водятся страшные плюшевые медведи, Бьорк завел Мишель Гондри. А потом привел туда же Патрицию Аркетт — когда снял собственный кинодебют «Звериная натура». А Крис Каннингем клонировал певицу — получилось сразу два робота, предающихся любовным играм.

Бьорк не единственная певица, с которой работали эти режиссеры. Она не первая, кто превращает

свои концерты в мультимедийные шоу, — сопровождать концерты кинопроекциями впервые додумался Энди Уорхол, когда у него в Фэктори играли Velvet Underground. В психоделические 1970-е видео и прочую цветомузыку для Soft Machine, Pink Floyd и Genesis сочинял один из пионеров искусства новых технологий Джеффри Шоу. Правда, с тех пор пути экспериментального искусства и шоу-бизнеса несколько разошлись. Конечно, сегодня даже некоторые вполне попсовые персонажи умудряются включить в свои клипы цитаты из contemporary art. Но, наверное, только умница Бьорк ухитряется производить видео, в равной степени уместные и на общедоступном MTV, и на Венецианской биеннале, где два года назад демонстрировался ролик Криса Каннингема, или же в парижском Музее современного искусства, где совместные творения исландской певицы и француза Мишеля Гондри были включены в экспозицию, посвященную современному искусству скандинавских стран.

Ирина Кулик